

*Маркатанова Д.Е., магистрант
2 курс, Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов*

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

***Аннотация:** настоящая статья посвящена некоторым аспектам, посвященным рассмотрению судебного решения как юридического факта. В частности, были рассмотрены два подхода относительно этого вопроса в контексте динамики правоотношений.*

***Ключевые слова:** судебное решение; юридические факты; правоотношения; содержание правоотношений; субъективные права.*

***Abstract:** this article is devoted to some aspects devoted to the consideration of a court decision as a legal fact. In particular, two approaches were considered regarding this issue in the context of the dynamics of legal relations.*

***Keywords:** judgment; legal facts; legal relations; content of legal relations; subjective rights*

Прояснение природы судебного решения не оставляет себя без внимания, поскольку оно играет ключевую роль в механизме судебной защиты граждан, организаций и публично-правовых образований. Связано это с тем, что природа судебного решения заключается в применении права – оно является строгой нормативной формой применения права.

При этом, в форме судебного решения, которым дело разрешается по существу в ст. 194 ГПК РФ принимается постановление, которым дело разрешается по существу и принимается именем Российской Федерации.

Особое внимание проблема качественного состояния судебного решения как юридического факта заслуживает в силу того, что настоящий вопрос определен на стыке общей теории права и гражданского процесса – права материального и процессуального.

Существует второй вопрос, который на наш взгляд заслуживает внимания, он заключается в следующем – «Каким образом судебное решение, которым дело разрешается по существу создает в итоге иной, отличный от других, но основанный на уже известных, юридический факт?». Поскольку судебное решение – это нормативная, формально определенная, принятая в строгом процессуальном порядке форма применения права, причем наиболее правильная. Этьен-Адольф Бартен (1860-1948) в начале XX в. высказал весьма интересную гипотезу, согласно которой судебное решение представляет собой юридический факт материального права¹. Эта мысль логична, поскольку возникают юридические факты из действий и событий. Как пишут В.Н. Синюков и М.А. Егорова – «Любое правоотношение возникает, изменяется и прекращается под воздействием юридических фактов, которые играют важную роль в праве, поскольку обеспечивают переход от общей модели прав и обязанностей субъектов к конкретной форме правоотношения и иным формам правореализации»². В целом, это общепринятая и всем известная позиция.

В отечественной теории права подобный взгляд начал развиваться с того момента, как Д.М. Генкин отнес решение суда к числу юридических фактов гражданского права³, порождающий материальные правоотношения с

¹ *Bartin E. Le jugement étranger considéré comme un fait: Journal du Droit International. 1924. № 51(4). Pp. 860-861.*

² Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Проспект, 2021. С. 1

³ Некоторые советские процессуалисты отнеслись к этому весьма критично, среди них Н.Б. Зейдер, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, А.А. Добровольский, С.А. Иванов. Несостоятельность идеи Д.М. Генкина заключалась, в представлениях ученых процессуалистов, в том, что судебное решение не может создавать юридических фактов, поскольку основывается на уже имеющихся.

вытекающими из него субъективными правами и обязанностями⁴. Здесь имеется в виду юридическое содержание правоотношения, которое возникает на основе судебного акта и исходит из него, к примеру, когда суд принятием судебного решения изменяет права и обязанности, т.е. содержание правоотношения, субъектов этих отношений. В этой связи возникает определенный юридический факт – принятие судом решения (действие), которое влияет на дальнейшие отношения субъектов⁵. Позиция Д.М. Генкина была оценена положительно представителями общей теории права и цивилистической науки (например, С.С. Алексеев и О.А. Красавчиков).

Судебные решения в науке относят к индивидуальным актам, что соответствует общепринятой классификации. Так, в ст. 8 ГК РФ к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей отнесены судебные решения. Суд своей волей оценивает доводы сторон, те обстоятельства, на которые они сплываются и дает им оценку. Эта мысль позволяет нам сформулировать тезис о том, что судебное решение в рамках гражданского права, представляет собой не юридический факт или результат юридического состава, а их судопроизводственную форму, поскольку не порождает новые гражданские права, а лишь обнаруживает имеющиеся⁶, в этой связи рассмотрение юридического факта как правообразующего не представляется возможным.

В советской цивилистике относительно этого высказывался О.С. Иоффе указывая на условия, при которых судебное решение может представлять собой юридический факт: «...если субъективные гражданские права обеспечиваются управомоченных как сами по себе, так и благодаря возникающим на их основе новым гражданским правам и обязанностям, то

⁴ Гражданское право: учебник для юрид. ин-тов / под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1944. Т. 1. С. 412.

⁵ О.А. Красавчиков. Юридические факты в советском гражданском праве. М. Гос. юрид. издат. 1958. С. 132. Относительно данной позиции высказывался О.А. Красавчиков, указывая на определенные недостатки рассматриваемой концепции, заключающиеся в том, что происходит явная переоценка судебного решения в движении гражданских правоотношений.

⁶ Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: монография. С. 57-58.

познание их значения и сущности предполагает их изучение не только как прав, но и как возможных элементов юридических оснований возникновения новых правовых последствий, т.е. как юридических фактов»⁷.

Интересным кажется определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, фактические обстоятельства дела, следующие: супруг Тереников Ю.В. заключил договор займа на сумму 10 млн. руб., но вернуть не смог и был признан банкротом. Арбитражный суд субъекта при оценке имеющихся фактов признал долг общим между супругами, а после развода суд разделил долг между бывшими супругами – Темниковым Ю.В. и Темниковой Е.М.

Кредитор Давлятова Н.В. обратилась в суд за признанием банкротом бывшей супруги, т.е. она не исполнила денежные обязательства перед ним. Арбитражный суд Удмуртской республики, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд и Арбитражный суд Уральского округа согласились с доводами кредитора⁸. Однако Судебная коллегия признала эти доводы несостоятельными и отменила судебные акты в силу следующего:

а) презумпция согласия супруга с действиями другого супруга по распоряжению общим имуществом не предполагает возникновение у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, с которыми он не вступал в правоотношения.

б) признание обязательств супругов общими не является основанием для возникновения солидарной обязанности по погашению общей задолженности.

⁷ Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву (Классика российской цивилистики). 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2009. С. 636.

⁸ В данной ситуации имеются юридические факты – два действия. Кредитор, обратившись с заявлением в Арбитражный суд своими действиями создала предпосылки возникновения процессуальные правоотношения. Арбитражный суд субъекта приняв решение на основании фактов, на которые ссылался кредитор изменил содержание правоотношений должника с иными субъектам. В частности, имеют место последствия, определенные ст. 213.30 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

с) последствием признания обязательства общим является возникновение у кредитора права на обращение взыскания на общее имущество супругов.

д) наличие судебного акта о признании обязательства должника общим обязательством супругов не является решением суда, подтверждающим требование кредитора по денежному обязательству супруги должника⁹.

Тезисы Судебной коллегии глубоко ошибочны: довод (а) ошибочен в силу того, что исходя из положений п. 1 ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Из этого следует, что и долги перед кредиторами общие; довод (б) при соблюдении режима совместной собственности супругов обязательства их солидарны; довод (с) противоречит положениям п. 2 ст. 45 СК РФ, где сказано, что при недостаточности общего имущества супруги несут по общим обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них; довод (д) решение суда подтверждает, что перед кредитором есть два солидарных должника¹⁰.

Данный судебный акт показывает динамику изменения правоотношений путем односторонних действий. Весьма близкое к этой позиции существует позиция В.А. Белова, который выясняя ценность судебного решения в материально-правовом плане, указывал, что в цивилистике судебное решение приближается к понятию сделки – становится с ним одного рода¹¹.

Чтобы понять, могут ли судебные решения выступать юридическими фактами материальных правоотношений необходимо подвергнуть их исследованиям с помощью методов цивилистической методологии.

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 309-ЭС22-16470 по делу № А71-2503/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2023 г.).

¹⁰ Данное определение пример того, каким образом судебные акты могут выступать в качестве юридических фактов. К примеру, после того как решение суда первой инстанции было оставлено без изменений судом апелляционной инстанции изменилось содержание правоотношений. После принятия определения Судебной коллегии правоотношение вернулось в первоначальное состояние. Это пример того, как судебные решения, являясь юридическими фактами влияют на динамику правоотношений.

¹¹ Белов В.А. Гражданское право. Т. II, кн. 2. Факты: ученик для акад. Бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 288.

На сегодняшний день сформировано два подхода к исследованию судебных решений как юридических фактов: первый подход ограничивается констатацией того, что судебное решение представляет собой преобразовательный юридический факт; второй подход исходит из необходимости применения к первому методологических замечаний¹². Однако, стоит подчеркнуть ограниченность исследования настоящей проблемой тем, что статистически динамику изменения правоотношений выявить не так трудно, как исследовать весь массив индивидуальных актов, вдаваясь в содержание каждого.

Использованные источники:

1. Bartin E. Le jugement etranger considere commeun fair: Journal du Droit International. 1924. № 51(4);
2. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития: монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Проспект, 2021. 536 с.;
3. Гражданское право: учебник для юрид. ин-тов / под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1944. Т. 1. 419 с.;
4. О.А. Красавчиков. Юридические факты в советском гражданском праве. М. Гос. юрид. издат. 1958. 183 с.;
5. Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву (Классика российской цивилистики). 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2009. 144 с.;
6. Белов В.А. Гражданское право. Т. II, кн. 2. Факты: ученик для акад. Бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 1093 с.

¹² Там же. С. 325. В частности, проф. В.А. Белов видит две позиции – судебные решения могут как выступать юридическим фактом в случае удовлетворения исковых требований (при наличии спора о праве), так и порождать иных юридических фактов в случае отказа в исковых требованиях.